

О.Н. Новикова

ХРИСТИАНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ В США

***Аннотация.** В Соединенных Штатах появились исследования, в которых указывается, что в основе избрания Д. Трампа президентом в 2016 г. и его нынешней популярности лежит распространенная сейчас в США идеология, называемая «христианским национализмом». Таким образом подчёркивается взаимосвязь христианства, американского национализма и администрации Д. Трампа. При этом утверждается, что элементы христианского национализма являются частью антидемократического мировоззрения, которое угрожает плюралистическому характеру Америки. Приверженцев данного течения обвиняют во враждебных отношениях к однополым союзам, терпимости к полицейскому насилию в отношении афроамериканцев, в насильственных действиях во время «нападения на Капитолий» 6 января 2021 г. Автор ставит под сомнение утверждение критиков христианского национализма о его концептуальной связи с насилием. В статье выявляются корни данной идеологии, дана её краткая история и показана связь с процессом глобализации. Выявлены фонды, аналитические центры, институты и организации, которые составляют экосистему данного идеологического течения. Отражены основные положения христианского национализма и показана та степень поддержки, которую он имеет среди значительной части населения, опасющейся, что религиозное понимание происхождения Америки размывается и растёт угроза её христианскому наследию. Определяя место христианского национализма в ряду других, альтернативных американских идеологических традиций рассматривается тезис о правомерности рассмотрения христианского национализма как части концепции американской гражданской религии, которая почитает традиции, защищает статус-кво и укрепляет национальную сплоченность.*

***Ключевые слова:** религиозный консерватизм; христианский национализм; Дональд Трамп; христианство; американские евангелисты.*

**Новикова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: inionnovikova@gmail.com**

Novikova O.N.

Christian nationalism in the United States

***Abstract.** In the United States, studies have appeared that indicate that the ideology currently prevalent in the U. S., called «Christian nationalism,» underlies the election of D. Trump as president in 2016 and his current popularity. In this way, the relationship between Christianity, American nationalism and the Trump administration is emphasized. It is argued that elements of Christian nationalism are part of an anti-democratic worldview that threatens the pluralistic nature of America. Adherents of this movement are accused of hostility to same-sex unions, tolerance of police violence against African Americans, and violent actions during the January 6 Capitol Attack. The author questions the claim of critics of Christian nationalism about its conceptual connection to violence. The article identifies the roots of this ideology, gives a brief history of it, and shows its connection to the process of globalization. Foundations, think tanks, institutions and organizations that make up the ecosystem of this ideological current are identified. The paper reflects the basic tenets of Christian nationalism and shows the degree of support it enjoys among a significant segment of the population that fears that the religious understanding of America's origins is being eroded and its Christian heritage is increasingly threatened. By situating Christian nationalism among other, alternative American ideological traditions, the thesis of the validity of considering Christian nationalism as part of the concept of an American civil religion that honors tradition, protects the status quo, and strengthens national cohesion is examined.*

***Keywords:** religious conservatism; Christian nationalism; Donald Trump; Christianity; American evangelicals.*

**Novikova Olga Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher at the Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: inionnovikova@gmail.com**

Для американской политики проблема христианского национализма (ХН) отнюдь не является периферийной, она в последнее время привлекает особое внимание американских исследователей. Причина этого – появившиеся в СМИ и академических изданиях материалы, указывающие на то, что победа Д. Трампа на выборах 2016 г. и оказываемая ему сейчас поддержка значительной части американцев объясняется, помимо многих других факторов, получившей распространение совокупностью убеждений и идеалов под названием «христианский национализм», сторонником которого, якобы, является бывший президент. Притом сам он нигде не упоминает этот термин. Но теория христианского национализма как идеологии может помочь объяснить действия поддерживающих Д. Трампа элит.

Задача статьи – внести концептуальную ясность в отношении того, что такое христианский национализм, какие формы он принимает, как действует и как американское христианство связано с политикой. Кроме того, надо определить роль, которую играет христианский национализм в американском культурном и политическом конфликте в Америке.

Христианский национализм и глобализация

Христианский национализм – не новое явление на полях американской политической жизни. Его развитие насчитывает десятилетия и сформировался он как реакция на глобализм либерального крыла американского протестантизма¹, корни которого лежат в глобализационных проектах мировых религий. И если самыми первыми формами глобализации можно считать военные захваты огромных территорий различными государствами – Персией, Римом, империей Чингис-хана и т. д., при которых метрополия стремилась к распространению своего влияния на захваченных территориях во всех областях: экономической, политической, идеологической, то особый вариант глобализации, который сформировался позже – религиозная глобализация – это распространение мировых религий. Мировые религии можно считать одновременно и первыми формами мировых идеологий [Геращенко И., Геращенко А., 2023, с. 104]. Христианство во многом способствовало объединению самой Европы и в то же время пыталось распространить свое влияние и на другие территории. Однако, как становится всё более очевидным, существует непреодолимое препятствие на пути христианского глобализационного проекта – это развитие других мировых религий и появление новых глобальных идеологий. Здесь можно заметить, что на территории России на определённом историческом отрезке развития социалистического государства получила распространение коммунистическая форма глобализации, наиболее ярким выразителем идей которой был Троцкий. К глобализационным проектам можно также причислить идеологию фашизма.

Современная форма глобализации – либерально-рыночная, которую западный мир продвигает как единственно эффективную и прогрессивную. Следствием этой глобализации является космополитизм, который можно характеризовать по-разному. Его можно трактовать положительным образом как обретение ценности совмещения различных культур, различных национальных традиций и освоение различных региональных пространств. Но также его можно осуждать за отсутствие чувства национальной идентичности, принадлежности к особой культуре, привязанности к родной земле, верности традициям. Встраивание в процесс глобализации в принципе приводит к ослаблению национально-государственной политики [Дианова 2007, с. 10].

Развитие глобализации способствовало нарастанию тенденции отказа от самой идеи христианской Америки. Предполагается, что открытость, глобализированное понимание христианства позволяет некоторым верующим покидать свою религиозную общину и перемещаться в другие места, а в последние десятилетия молодое поколение всё более поддаётся влиянию секуляризма. Государства и общества в целом на просторах Евроатлантики стали более критически относиться к публичным проявлениям любой религиозности. В про-

1. Можно утверждать, что в США существует плюралистическая модель развития протестантизма, где либеральное крыло, наряду с консервативным является его частью.

изведениях массовой культуры и СМИ позволительны высмеивание и острая критика церкви и священников, были случаи сжигания Корана и насмешек над пророком Мухаммедом.

Ещё в 40-х годах XX в. американские евангелисты начали выступать против выразителей идей космополитического протестантизма – представителей методистской, конгрегационалистской, пресвитерианской, лютеранской церквей, которые, уловив тенденцию глобализации и распространения либеральных ценностей, пытались встроиться в неё. К безусловным достижениям деятельности либерально-христианских кругов можно отнести поддержку Мартина Лютера Кинга-младшего и возглавляемого им Движения за гражданские права.

В свою очередь, евангелисты сплотили вокруг себя верующих, которые не желали принимать вызовы этнически и расово разнообразного общества. Этим во многом объясняет тот факт, что христианские националисты – это в основном белые люди.

Экуменические устремления христианских глобалистов не нашли понимания у евангелистов, которые в 1949 г. предложили поправку к Конституции, включающую упоминание Бога и Иисуса. Вторая попытка была сделана в 1954 г., но евангелисты натолкнулись на сопротивление со стороны сорока восьми американских еврейских организаций, что не позволило провозгласить Соединённые Штаты христианским государством.

Многие граждане США с трудом приспосабливаются к происшедшим в США как, впрочем, и в Западной Европе, трансформациям. Христианские националисты во многом являются выразителями этих беспокойств и, разделяя религиозную трактовку происхождения Соединённых Штатов, предвидят будущие угрозы христианскому наследию в целом со стороны стремительных демографических, правовых и политических изменений.

Проходящая сейчас в СМИ и в научных изданиях кампания против идей так называемого «христианского национализма» призывает верующих отказать от идей и практик, которые нынешнее руководство Соединённых Штатов сочло сексистскими, империалистическими, гомофобными и антинаучными и представляющими экзистенциальную угрозу для всей американской нации. Христианских националистов обвиняют в терпимости к расизму и полицейскому насилию в отношении афроамериканцев, антииммигрантских настроениях, антиисламских взглядах, враждебном отношении к однополым союзам и даже в противодействии нормам контроля над оружием.

Но некоторые предлагаемые элементы христианского национализма находятся в противоречии друг с другом. Утверждается, что концепция ХН включает идею авторитарного социального контроля и что христианские националисты стремятся к установлению деспотического правления. И в то же время христианские националисты выступают за либертариизм и минимальное государство. Данная идеология характеризуется как лишенная теологической ортодоксии [Perry, Whitehead, Grubbs 2022], но при этом разоблачается как ультраконсервативное течение в христианстве. Христианские националисты восхваляют свою родину, где торжествует представительная демо-

кратия [Perry, Cobb, Whitehead, Grubbs 2021], но их критики характеризуют движение как фундаментально антиэгалитарное и антидемократическое [Perry, Whitehead, Grubbs 2022]. Эти столь различные утверждения не обязательно являются непримиримыми, но, тем не менее, показывает всю сложность и противоречивость феномена.

Одно из главных обвинений сторонников движения – в национализме. При этом следует заметить, что национализм можно рассматривать как эксцесс патриотизма, основанный на абсолютной привязанности к своему собственному образу жизни, стране и государству, которые признаются однозначно хорошими и даже превосходящими других. Но здесь подчеркнём грань между патриотом и националистом. Патриот отличается от националиста в основном тем, что, будучи ментально привязанным к территории своего проживания и образу жизни, которые считает лучшими в мире, он не стремится навязать это своё убеждение другим [Smith 2022, p. 106–117]. Национализм в США возник и распространяется как ответ на экономические последствия мировой торговли и открытых рынков, которые пошатнули финансовую стабильность среднего и рабочего классов и раздули пламя нативистского негодования. Неолиберальная политика разорвала тонкую ткань социальной защищенности и подчинила себе гражданское общество, создав благоприятную среду для ответного удара национализма. Одновременно происходил стремительный рост бюрократического государства, что рождало у простого американца чувство протеста против его отчуждения от государственных институтов управления, от национальных традиций, лишало его надежды на то, чтобы его голос был услышан [там же, p. 140–141]. Но все эти факторы вызвали бурную реакцию, направленную против космополитизма – сопротивление вышеприведённым тенденциям со стороны национальной культуры, вернее людей, которые почувствовали себя от неё оторванными. Традиционные ценности – семья, родной язык, родина, образ жизни, национальные обычаи – исконно присущи человеку, а космополитизм со всем его стремлением к туризму, шопингу и удовольствиям оставляет мало места для всего святого. Впрочем, если коммунисты считали религию опиумом для народа, то можно назвать космополитизм гражданской религией и, по выражению Раймона Арона, «опиумом интеллектуалов» [Арон 2021].

Дональд Трамп возглавил волну возмущения значительной части населения Соединенных Штатов господством космополитизма и использовал её для прихода к власти и её удержания, стараясь позиционировать себя как американского патриота, совсем не как христианского националиста. Правда, граница между национализмом и патриотизмом в речах Трампа довольно зыбкая, особенно там, где Трамп говорит об американской исключительности [Smith 2022, p. 201].

Впрочем, его лозунг «Америка прежде всего» не значит «Америка выше всего». А для концепции патриотизма настали трудные времена. Для приверженцев идеи космополитизма патриотизм стал синонимом национализма. Поэтому на Трампа обрушился целый шквал обвинений в национализме.

Требования христианских националистов

Каковы же основные положения, на соблюдении которых настаивают христианские националисты:

1. Федеральное правительство должно провозгласить Соединенные Штаты христианской нацией.
2. Федеральное правительство должно пропагандировать христианские ценности.
3. Федеральное правительство должно обеспечить строгое отделение церкви от государства.
4. Федеральное правительство должно разрешить демонстрировать религиозные символы в общественных местах.
5. Признать, что успех Соединенных Штатов является частью Божьего промысла.
6. Федеральное правительство должно разрешить молитвы в государственных школах [Smith, Adler 2022, p. 5].

Определить своё отношение к этим постулатам, соответствующим идеологии христианского национализма, было предложено шести тысячам американцев в ходе опроса, проведенного в рамках Бруклинского института. Всех опрошенных в результате поделили на четыре группы:

- полностью разделяющие идеи христианского национализма (приверженцы) 10% американцев;
- сочувствующие этим идеям, но не полностью – 19% американцев (сочувствующие);
- не разделяющие эти идеи, но не полностью – 39% американцев (скептики);
- полностью отвергающие эти положения – 29% американцев (отвергающие).

В ходе опроса выяснилось, что если говорить о религиозной принадлежности, то наиболее приверженными идеям христианского национализма оказываются протестанты-евангелисты. Почти две трети (64%) белых протестантов-евангелистов относятся либо к разделяющим взгляды христианских националистов, либо им симпатизирующим [A Christian nation 2023, p. 5]. Приверженцы христианского национализма чаще других ходят в церковь и говорят о важности религии в их жизни. Поддержка идей христианского национализма увеличивается с возрастом. Существуют минимальные различия в приверженности христианским националистическим убеждениям в зависимости от расы.

Важный аспект – это политические симпатии христианских националистов. В среднем семь из десяти сторонников христианского национализма (71%) положительно относятся к Трампу, в том числе 43% относятся к нему весьма положительно [Christian 2023, p. 8].

Сторонников христианского национализма можно рассматривать не просто как группу людей, разделяющую определённую идеологию, а как социальную идентичность, которая, находится под давлением носителей противостоящих им взглядов. Под угрозой, как считают христианские националисты,

находятся и ценности, которым они преданы. То есть они опасаются, что размывается религиозное понимание происхождения Америки и растёт угроза христианскому наследию.

Строго говоря, только два заявленных принципа имеют прямое отношение к христианству. Во втором пункте говорится о христианских ценностях, но они многочисленны и не являются исключительно христианскими. Что касается третьего пункта о разделении церкви и государства, то он всегда был предметом дискуссии в Соединённых Штатах. Он может означать лишь несогласие индивида с полным запретом допуска религии в публичное пространство, т. е. с вмешательством государства в дела церкви. Аналогичная интерпретация может быть применена и к пункту 4. В пункте 5 нет явного указания на роль религии в гражданском обществе или государстве. Наконец, пункт 6 не проводит различия между индивидуальной молитвой и молитвой под руководством учителя и, таким образом, по своей сути касается терпимости к приватному религиозному поведению в школьной среде.

Ни в одном из положений не фигурирует обозначение расы или пола, хотя противники этой идеологии прикрепили к ней табличку «белого» национализма и приверженности к патриархальности. Самой жёсткой критике подвергается христианский национализм за то, что он носит «исключающий характер». Но мы не должны забывать, что исторически американская нация складывалась именно как христианская. И только в последние полвека ситуация изменилась. А ранее христиане составляли подавляющее большинство населения, и христианские тексты широко использовались в публичных выступлениях и аболиционистами, и суфражистками и лидерами движения за гражданские права. Российские исследователи П. Касаткин и К. Ибрагимова напоминают, что «в Декларации о независимости США имеются четыре отсылки к Богу» [Касаткин, Ибрагимова 2015, с. 96]. Американские президенты Линдон Джонсон и Франклин Рузвельт неоднократно цитировали Библию. Франклин Д. Рузвельт просил американцев присоединиться к нему в молитве Всемогущему Богу о том, чтобы союзники смогли одержать победу в Нормандии. И вообще президенты Соединённых Штатов во время инаугурации произносят клятву, держа руку на Библии. Споры между церковью и государством были всегда, но ни один американский президент никогда публично не отказывался защищать христианские ценности.

СМИ, поддерживающие демократическую партию, с негодованием писали о Иерихонском марше, молитвенных собраниях, организованных сторонниками Трампа, уверенными в фальсификациях на выборах в 2020 г. Участники взяли за образец фрагмент из Библии, когда израильтяне маршировали вокруг города Иерихона, пока его стены не рухнули. В статье газеты «Нью-Йорк Таймс» журналисты писали о том, как «члены ультраправой группировки “Гордые парни”, шедшие в среду к Капитолию США, остановились на улице, чтобы преклонить колени и помолиться во имя Иисуса». Авторы статьи сделали вывод, что «белые евангельские христиане слились с экстремизмом Трампа» [Dias, Graham 2021].

Следует особенно подчеркнуть, что христианский национализм имеет меньше общего с христианской ортодоксией и личной религиозностью, чем с культурной принадлежностью и с так называемой гражданской религией, адепты которой почитают традиции, защищают статус-кво и укрепляют национальную сплоченность. Гражданская религия включает в себя веру в Бога, весьма, впрочем, своеобразную – как законодательную (в американской правовой культуре) материализацию божественного откровения и как уверенность, что Бог направляет и оберегает Соединенные Штаты, что Америка – Новый Иерусалим, Град на Холме, а американцы – богоизбранная нация [Гречко 2012, с. 17]. Представляется верным считать христианский национализм частью концепции американской гражданской религии.

Противостоящие христианским националистам силы обвиняют их в приверженности иллиберализму (фиктивной демократии) и ортодоксальности, которая выражается, между прочим, в обращении к корням, предтече и главным ценностям христианства. А сами критики христианского национализма обрывают свою связь даже с общеизвестными историческими личностями, которыми некогда гордилась Америка. Имеется в виду разрушение памятников политическим деятелям, военачальникам, мореплавателям и священникам под лозунгом деколонизации.

Важно определить место христианского национализма в ряду других, альтернативных американских идеологических традиций, которые касаются темы взаимодействия религии с политической жизнью и государством. Речь идет о радикальном секуляризме и гражданском республиканизме. Если христианская националистическая традиция стремится к частичному слиянию религии и политики, то у радикального секуляризма цель противоположная – изгнать религию из общественного и государственного пространства. Очевидно, что у каждого течения имеется своя идеологические и политические цели, и эти цели в отдельных сферах совпадают. Но приверженцы всех течений понимают, что полное отделение религии от политики невозможно и часто нежелательно. Конечно, религиозное влияние будет всегда присутствовать в обществе, и предмет разногласий заключается лишь в том, в каких масштабах и в каких границах.

Парадоксально, но оказалось, что для достижения целей христианского национализма не обязательно быть христианином, поскольку христианский национализм в меньшей степени связан с христианством, а в большей – с защитой целостности национального государства и его культурными истоками. В исследованиях, проведенных группой экспертов из различных американских университетов, показано, что идеи христианского национализма не оказывают заметного влияния на воцерковленных верующих, но разделяются в значительной мере невоцерковленными людьми [Stroope, Froese, Rackin, Delehanty 2021].

Когда верующие, и не только, выступают против аборт, однополых браков, гендерной комплементарности, критики считают это элементами христианского национализма. На самом деле верующие это делают не по причине принадлежности к движению христианских националистов, а из соображений вероучительной ортодоксии или разделяя традиционные ценности.

Одну из самых известных книг о христианском национализме написали Эндрю Уайтхед и Самюэль Перри, которые сочли возможным отнести 52% американцев к категории «приверженцев» или «послов» христианского национализма, что означает, что «более половины населения Соединенных Штатов принимает христианский национализм в той или иной степени». В то же время эти авторы считают христианский национализм экзистенциальной угрозой демократическому процессу [Whitehead, Perry 2020, p. 20]. Таким образом получается, что демократия в Америке может быть обеспечена лишь при условии, если будет решительным образом подавлена политическая воля более половины избирателей.

Христианский национализм и политика

Противники христианского национализма пытаются интегрировать его в концепцию политизированной религии. Действительно, христианский национализм – не только теоретический феномен, совокупность идей, но он обладает политической динамикой и влияет на политическую систему. Это своеобразный политический механизм, который превратился в политическую силу.

Христианский национализм – это целая экосистема, которая создавалась постепенно. Туда входят такие известные аналитические центры, как Фонд Наследие (Heritage Foundation), Манхэттенский институт политических исследований (Manhattan Institute for Policy Research), Совет по семейным исследованиям (Family Research Council), Американская ассоциация семьи (American Family Association), различные правозащитные организации, такие как Совет свободы (Liberty Counsel), Тихоокеанский институт правосудия (Pacific Justice Institute) и др. Существуют сетевые организации движения, которые охватывают представителей духовенства и выборных должностных лиц. «Проект Блиц» (Project Blitz), объединяющий до 40 правых религиозных групп, провозгласивших своей целью защиту свободного выражения христианско-иудейских ценностей и верований в публичном пространстве, а также антиабортивная организация «Американцы за жизнь» («Americans United for Life») заняты разработкой законопроектов соответствующего содержания, которые затем вносятся в законодательные органы штатов [Stewart 2022b, p. 27]. С христианскими националистами связана крупнейшая благотворительная организация Национальный христианский фонд (National Christian Foundation). Многих лидеров движения христианских националистов объединяет Совет по национальной политике, где они наладили прочные связи с известными финансистами. Скоординированная поддержка идеи о фальсификации на выборах 2020 г. исходила из группы «Консервативное действие», связанной с этим Советом, который является ключевой организацией, объединяющей религиозную и экономическую элиты правой ориентации. За неделю до «нападения на Капитолий» группа «Консервативное действие» выступила с заявлением. В нем содержался призыв к членам Сената США

оспорить голоса избирателей в Джорджии, Пенсильвании, Мичигане и в других штатах [Stewart 2022a, p. 11].

Христианский национализм оказался в центре дискуссий о том, как американское христианство связано с правыми политическими течениями и как христианская идентичность может помочь усилению властных структур общества. Однако возникают сомнения по поводу доказательств того, что христианский национализм сыграл центральную роль во внутривнутриполитическом конфликте, который сейчас имеет место в США.

«Штурм Капитолия» окрестили в американских СМИ как «христианский мятеж». В действительности мы наблюдаем, как религиозные традиционалисты всеми силами стремятся противодействовать падению влияния христианства на американское общество и государство, и в экстремальной ситуации мошенничества, как они считают, на выборах прибегают к насилию. Это действительно так, но критики концепции христианского национализма пытаются прочно и *концептуально* связать его с политическим насилием, которое, якобы, является неотъемлемой чертой этого движения и этой идеологии. Анализируя концепцию и практику христианского национализма, они выделяют три основных признака, его характеризующих: виктимность (восприятие себя жертвой), усиление расовой и религиозной идентичности, а также погружение в конспирологические источники информации. Обвинения сторонников движения в конспирологии опираются на участие конспирологической группы QAnon в беспорядках в Капитолии. Вообще, поддержка движения христианского национализма со стороны группы QAnon дискредитирует эту идеологию и порождает обвинения в наличии связи между христианским национализмом и насилием. Кроме того, утверждается, что угроза насилия появляется, когда исходящая из низов идеология смыкается с нисходящим от элит дискурсом [Armaly, Buckley Enders 2022, p. 944]. Под дискурсом элит подразумевается риторика сторонников республиканской партии. Таким образом, имея в виду христианский национализм, предпринимают попытку установить связь между религией, экстремизмом и насилием.

Эта тема стала особенно актуальна после событий 11 сентября 2001 г. Тогда в центре дискуссий находился терроризм исламистских организаций. Обсуждалась, в том числе, конкретная роль, которую может играть религия в насильственном экстремизме. Было выявлено, что религия способствует мобилизации членов определенной общности, считающих себя ущемленными в правах, и предстает как источник коллективной идентичности и солидарности с группой или идеологией, которые находятся под угрозой. Кроме того, утверждалось, что религия, якобы, может морально оправдать и как бы узаконить действия экстремистского характера, когда к применению насилия людей подталкивают нерелигиозные факторы. Другое дело, что религиозные нарративы могут быть использованы, чтобы превратить возникший конфликт, который может носить, к примеру, политический характер, в нечто грандиозное и общеисторическое [Mandaville, Nozell 2017, p. 4–5]. Когда в августе 2011 г. была опубликована первая национальная стратегия США по предотвра-

щению насильственного экстремизма внутри страны [Empowering 2011], она была нацелена, прежде всего, против экстремистов-мусульман и была обращена к местным мусульманским диаспорам, которые должны были помочь правоохранительным органам выявлять потенциальных экстремистов. Однако такие косвенные признаки склонности к насилию как религиозность, политическая активность и чувство отчуждения оказались ложными. В частности, в исследовании А. Уайтхеда и С. Перри доказывается, что повышенная личная религиозная приверженность делает христиан более терпимыми, например, к иммиграции и более чувствительными к вопросам расовой справедливости [Whitehead, Perry, 2020]. В то же время появились исследования, где утверждается, что сближение религиозной и национальной идентичности человека усиливает стремление индивидов к более однородному обществу и росту враждебности по отношению к аут-группе. Этот тезис принадлежит, в том числе, Джошуа Дэвису из Университета Оклахомы, который полагает, что конвергенция религиозной и национальной идентичности затем отражается в готовности принять жёсткие карательные меры против преступного и девиантного поведения, а именно применение смертной казни, а также одобрение более строгих уголовных наказаний. Автор приписывает христианским националистам убежденность в том, что граждане Соединенных Штатов должны соответствовать строгому набору моральных и правовых норм под угрозой суровых санкций или даже смертной казни. Дж. Дэвис также утверждает, что по мере того, как граница между христианской и американской идентичностью человека становится все более проницаемой, он одобряет всё более авторитарные меры реагирования на преступления и девиации, применение смертной казни и строгое наказание за федеральные преступления [Davis 2018, p. 313]. Этот автор опасается, что пока идеология христианского национализма будет продолжать развиваться в рамках крайне правых политических движений, можно ожидать, что проблемы массового лишения свободы и чрезмерного контроля над меньшинствами будут усугубляться.

Известно, что после своего поражения на президентских выборах в ноябре 2020 г. Трамп неустанно выдвигал обвинения в их фальсификации. Эти обвинения вызвали протест его оппонентов, которые попытались найти идеологический подтекст этих обвинений и связали их, помимо прочего, с христианским национализмом. Причислив Трампа к глашатаям этой идеологии, они стали утверждать, что ХН последовательно ассоциируется с поддержкой ограничения права голоса, и что эта идеология *всегда* была распространена среди тех, кто надеется ограничить это право. Христианская националистическая идеология является, по мнению противников Трампа, одним из предикторов (и наиболее часто главным предиктором) того, что разделяющие её американцы будут считать, что в Соединенных Штатах «слишком легко голосовать», что на выборах распространены случаи мошенничества, и будут готовы поддерживать меры по ограничению избирательного права и выступить за пожизненное лишение права голоса некоторых категорий уголовных преступников [Perry, Whitehead, Grubbs 2022, p. 5].

Заключение

Авторы лавины публикаций о христианском национализме пытаются убедить читателя, что эта идеология расистская и ксенофобская и представляет собой экзистенциальную угрозу для всей американской нации [Gorski, Erakat 2019]. ХН рассматривается в контексте политической динамики Соединенных Штатов, особенно в отношении президентства Трампа. Христианский национализм, по мнению его исследователей, перекликается с более широкой концепцией «религиозного национализма», в котором происходит слияние между религией и национальной идентичностью. При этом делаются отсылки к более ранней версии американского религиозного национализма, который предшествовал современной идее «американской исключительности» и который впервые был провозглашён Рональдом Рейганом. Правильный ответ на трампизм видится некоторым авторам в восстановлении гражданской религиозной традиции Америки [Gorski 2017].

Однако многочисленные и безапелляционные утверждения о центральной роли христианского национализма в политических конфликтах в США недостаточно обоснованы. В широком и разнообразном религиозно-политическом пространстве США ХН нужно рассматривать лишь как одну из конкурирующих перспектив в стане американского консерватизма. Выборы 2016 г. отнюдь не являются простой историей объединения религиозных общин вокруг кандидата от христианского национализма, хотя уровень голосования за Трампа на этих президентских выборах и был выше среди евангелистов. Многие американские граждане приходят к этой идеологии, стремясь к формированию правительства, отражающего истинные, по их мнению, американские интересы, а не только христианские ценности.

Библиография

- Арон Р. Опииум интеллектуалов. М.: АСТ, 2021. 448 с.
- Геращенко И.Г., Геращенко А.И. Формы глобализма: история и современность // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2023. Т. 11. № 1. С. 102–110 URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/gerashchenko_ig_gerashchenko_ai_2023_1_11.pdf (дата обращения: 19.10.2023).
- Гречко П.К. Гражданская религия: от сакральности божественной к сакральности человеческой // Философские науки. 2012. №4. С. 11–26.
- Дианова В.М. Космополитизм в эпоху глобализации // Вопросы культурологии. 2007. № 1. С. 5–12.
- Касаткин П.И., Ибрагимова К.А. Гражданская религия США и её отражение в американском законодательстве // Право и управление. XXI век, 2015. №4 (37). С. 94–99.
- A Christian nation? Understanding the threat of Christian nationalism to American democracy and culture. Findings from the 2023 PRRI / Brookings Christian Nationalism Survey. 2023. URL: <https://www.prrri.org/wp-content/uploads/2023/02/PRRI-Jan-2023-Christian-Nationalism-Final.pdf> (дата обращения: 08.10.2023).
- Armaly M.T., Buckley D.N., Enders A.M. Christian Nationalism and Political Violence: Victimhood, Racial Identity, Conspiracy, and Support for the Capitol Attacks // Political Behavior, 2022. Vol. 44. P. 937–960.

Davis J. Enforcing Christian Nationalism: Examining the Link Between Group Identity and Punitive Attitudes in the United States // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2018. Vol. 57. Issue 2. P. 300–317.

Dias E., Graham R. How White Evangelical Christians Fused With Trump Extremism // *The New York Times*. 2021. Jan. 11 (pub.) Jan. 19 (upl.) URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/11/us/how-white-evangelical-christians-fused-with-trump-extremism.html> (дата обращения: 26.11.2023).

Empowering Local Partners to Prevent Violent Extremism in the United States. The White House. Washington, 2011. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/empowering_local_partners.pdf (дата обращения: 01.12.2023).

Gorski P. C., Erakat N. Racism, whiteness, and burnout in antiracism movements: How white racial justice activists elevate burnout in racial justice activists of color in the United States // *Ethnicities*. 2019. Vol. 19. Issue 5. P. 784–808.

Gorski P.C. Why evangelicals voted for Trump: A critical cultural sociology // *American Journal of Cultural Sociology*. 2017. Vol. 5. Issue 3. P. 338–354.

Mandaville P., Nozell M. Engaging religion and religious actors in Countering Violent Extremism: Special Report / United States Institute of Peace. Washington, 2017. 16 p. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/SR413-Engaging-Religion-and-Religious-Actors-in-Countering-Violent-Extremism.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

Perry S.L., Cobb R.J., Whitehead A.L., Grubbs J.B. Divided by Faith (in Christian America): Christian Nationalism, Race, and Divergent Perceptions of Racial Injustice // *Social Forces*. 2021. Vol. 101. Issue 2. P. 913–942.

Perry S.L., Whitehead A.L., Grubbs J.B. «I Don't Want Everybody to Vote»: Christian Nationalism and Restricting Voter Access in the United States // *Sociological Forum*. 2022. Vol. 37. N 1. March. P. 4–26.

Smith J., Adler G. J. What Isn't Christian Nationalism? A Call for Conceptual and Empirical Splitting // *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*. 2022. Vol. 8 P. 1–14.

Smith S.B. Reclaiming Patriotism in an Age of Extremes. New Haven; London: Yale University Press. 2022. 256 p.

Stewart K. Network of Christian Nationalism Leading up to 6 January // *Christian Nationalism and the January 6, 2021 Insurrection*. 2022a. P. 10–13. URL: https://bjconline.org/wp-content/uploads/2022/02/Christian_Nationalism_and_the_Jan6_Insurrection-2-9-22.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

Stewart K. The Christian Nationalist Threat Gets Real // *Skeptical Magazine*. 2022 b. Vol. 27. Issue 4. P. 26–29.

Stroope S., Froese P., Rackin H.M., Delehanty J. Unchurched Christian Nationalism and the 2016 U.S. Presidential Election // *Sociological Forum*. 2021. Vol. 36. Issue 2. June. P. 405–425.

Whitehead A.L., Perry S.L. Taking America Back for God: Christian Nationalism in the United States. New York: Oxford University Press. 2020. 288 p.

References

A Christian nation? Understanding the threat of Christian nationalism to American democracy and culture. Findings from the 2023 PRRI / Brookings Christian Nationalism Survey. 2023. URL: <https://www.prii.org/wp-content/uploads/2023/02/PRRI-Jan-2023-Christian-Nationalism-Final.pdf> (date of access: 08.10.2023).

Armaly M.T., Buckley D.N., Enders A.M. Christian Nationalism and Political Violence: Victimhood, Racial Identity, Conspiracy, and Support for the Capitol Attacks. *Political Behavior*, 2022. Vol. 44. P. 937–960.

Aron R. Opium intelektualov [The Opium of Intellectuals]. Moscow: ACT, 2021. 448 p. (In Russ.)

Davis J. Enforcing Christian Nationalism: Examining the Link Between Group Identity and Punitive Attitudes in the United States. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2018. Vol. 57. Issue 2. P. 300–317.

Dianova V.M. Kosmopolitizm v epohu globalizacii [Cosmopolitanism in the era of globalization]. *Voprosy kul'turologii* [Questions of cultural studies]. 2007. N 1. P. 5–12. (In Russ.)

Dias E., Graham R. How White Evangelical Christians Fused With Trump Extremism. *The New York Times*. 2021. Jan. 11 (pub.) Jan. 19 (upl.) URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/11/us/how-white-evangelical-christians-fused-with-trump-extremism.html> (date of access: 26.11.2023).

Empowering Local Partners to Prevent Violent Extremism in the United States. The White House. Washington, 2011. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/empowering_local_partners.pdf (date of access: 01.12.2023).

Gerashchenko I.G., Gerashchenko A.I. Formy globalizma: istorija i sovremennost' [Forms of globalism: history and modernity]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State]: electronic scientific journal. 2023. T. 11. N 1. P. 102–110. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/gerashchenko_ig_gerashchenko_ai_2023_1_11.pdf (date of access: 19.10.2023). (In Russ.)

Gorski P. C., Erakat N. Racism, whiteness, and burnout in antiracism movements: How white racial justice activists elevate burnout in racial justice activists of color in the United States. *Ethnicities*. 2019. Vol. 19. Issue 5. P. 784–808.

Gorski P.C. Why evangelicals voted for Trump: A critical cultural sociology. *American Journal of Cultural Sociology*. 2017. Vol. 5, Issue 3. P. 338–354.

Grechko P. K. Grazhdanskaya religiya: ot sakral'nosti bozhestvennoj k sakral'nosti chelovecheskoj [Civil religion: from the sacredness of the divine to the sacredness of the human]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 2012. N 4. P. 11–26. (In Russ.)

Kasatkin P.I., Ibragimova K.A. Grazhdanskaya religiya SShA i eyo otrazhenie v amerikanskom zakonodatel'stve [U.S. civil religion and its reflection in U.S. law]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. XXI Century]. 2015. N 4 (37). P. 94–99. (In Russ.)

Mandaville P., Nozell M. Engaging religion and religious actors in Countering Violent Extremism: Special Report / United States Institute of Peace. Washington, 2017. 16 p. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/SR413-Engaging-Religion-and-Religious-Actors-in-Countering-Violent-Extremism.pdf> (date of access: 01.12.2023).

Perry S.L., Cobb R.J., Whitehead A.L., Grubbs J.B. Divided by Faith (in Christian America): Christian Nationalism, Race, and Divergent Perceptions of Racial Injustice. *Social Forces*. 2021. Vol. 101. Issue 2. P. 913–942.

Perry S.L., Whitehead A.L., Grubbs J.B. «I Don't Want Everybody to Vote»: Christian Nationalism and Restricting Voter Access in the United States. *Sociological Forum*. 2022. Vol. 37. N 1. March. P. 4–26.

Smith J., Adler G.J. What Isn't Christian Nationalism? A Call for Conceptual and Empirical Splitting. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*. 2022. Vol. 8. P. 1–14.

Smith S.B. *Reclaiming Patriotism in an Age of Extremes*. New Haven; London: Yale University Press. 2022. 256 p.

Stewart K. The Christian Nationalist Threat Gets Real. *Skeptic Magazine*. 2022 b. Vol. 27. Issue 4. P. 26–29.

Stewart K. Network of Christian Nationalism Leading up to 6 January. *Christian Nationalism and the January 6, 2021 Insurrection*. 2022a. P. 10–13. URL: https://bjconline.org/wp-content/uploads/2022/02/Christian_Nationalism_and_the_Jan6_Insurrection-2-9-22.pdf (date of access: 14.04.2024).

Stroope S., Froese P., Rackin H.M., Delehanty J. Unchurched Christian Nationalism and the 2016 U.S. Presidential Election. *Sociological Forum*. 2021. Vol. 36. Issue 2. June. P. 405–425.

Whitehead A.L., Perry S.L. *Taking America Back for God: Christian Nationalism in the United States*. New York: Oxford University Press. 2020. 288 p.